

ства, которые да удостоятся милостивого принятия всеусердно желаю». ¹⁰⁴ Личным вкусом и особым качествам каждого из вельмож не уделяется внимания: они оказываются как бы на одно лицо: важен не конкретный человек, а занимаемый им пост.

Тем не менее по содержанию некоторых посвящаемых Безбородко книг можно заметить, что в круг его интересов входили и сочинения по медицине. Так, несколько изданий выдержала книга Н. Тилли «Полезное описание употребления гарлемских капель» (1789, 1790, 1793) и это же «Сокращенное описание...» (1792, 1794) в переводе Я. Е. Даниловского, посвящавшего свой труд Безбородко. Н. М. Максимович-Амбодик приписал вельможе свой перевод книги Ж. К. Вильмона де Бомара «Физиология, или Естественная история о человеке». Обращаясь к Безбородко, этот переводчик, как и другие, подчеркивал, что его заслуги ценит императрица: «Презищные дарования и отличные добродетели, украшающие особу Вашу, кроме меня прославляются повсюду и уже известными учинились каждому. Они приобрели Вам высочайшее благоволение беспримерныя в свете монархини». В последующем благодарственном панегирике Безбородко также восхваляется как предстатель перед государыней: «Вы, милостивый государь, пользуясь и плодами высокомонарших к Вам милостей, не одни токмо довольствуетесь сим счастьем, но охотно соделываете и других соучастниками оного. Сколь на многих различного чина и состояния людей уже излились источники матерних щедрот посредством Вашего ходатайства у престола ея императорского величества! Сколь многих участи чрез покровительство Ваше устроились блаженными! Ваше сиятельство были и для меня великодушнейшим Меценатом пред несравненною отечества нашего Августою». ¹⁰⁵

Немало интересных наблюдений можно было бы сделать, анализируя посвящения, обращенные к другим вельможам и видным политическим деятелям екатерининского царствования, — таким, как Бибиковы, Воронцовы, Голицыны, И. П. Елагин, П. Д. Еропкин, П. В. Завадовский, Куракины, Панины и др. Но даже ограничиваясь именами самых влиятельных и наиболее близких к государыне особ, можно заключить, что литераторы, «приписывавшие» им свои труды, опираясь на существовавший канон, очень широко его варьировали. Многие особенности этих вариаций зависели от личности того человека, которому было адресовано посвящение. Хотя портрет предстал всегда в очень тщательно отретушированном

¹⁰⁴ [Шунь-Джи]. Манжурского и китайского хана книга Полезный и нужный образ к правлению. С манжурского переведена Алексеем Агафоновым. СПб., 1788. С. 5—6 нум.

¹⁰⁵ [Вильмон де Бомар Ж. К.] Физиология, или Естественная история о человеке <...>. Трудами и иждивением Нестора Максимовича-Амбодика медицины доктора и профессора впервые напечатанная. СПб., 1787. С. 6—8 нум.